

КРАТКИЙ ОЧЕРК МОРФОЛОГИИ КЕТСКОГО ЯЗЫКА

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Грамматические значения кетского существительного, которые мы дальше рассмотрим, выражаются посредством аффиксации. Применяемые аффиксы чаще всего носят хорошо заметный агглюнативный характер, что выступает в их стандартности, однозначности и в их нанизывании для построения отдельной словоформы. Кетскому существительному свойственны следующие грамматические категории: категория притяжательности, категории рода, числа и падежа.

Категория притяжательности

Эта категория имен существительных обозначается посредством особых притяжательных префиксов, а именно:

Единственное число		Множественное число
1 л.	б-	на-
2 л.	к-	нга-
3 л. мужск. рода:	да-	на-
жен. и ср. р.:	д(т)-	

Приведем примеры: боп «мой отец», коп «твой отец», даоп «его отец», доп «ее отец», наоп, но:п «наш отец», нгаоп, нго:п «ваш отец», наоп, но:п «их отец». Вместо этих префиксов употребляются также полные формы атрибутивных притяжательных местоимений: аб оп «мой отец», ук оп «твой отец», буда оп «его отец», бут оп «ее отец», ь^отна оп «наш отец», ь^окнга оп «ваш отец», бунгна оп «их отец».

Те же префиксы присоединяются к именной глагольной форме, имеющей значение инфинитива (долженствования), например: ь^ол'я птелангий «меня выгнать надо»; ктелангий «тебя выгнать надо», дателангий «его выгнать надо», ттелангий «ее выгнать надо»; нателангий «нас выгнать надо»; нгательангий «вас выгнать надо», нателангий «их выгнать надо».

Аналогично: бил'бет «меня сломать», кил'бет «тебя сломать», дил'бет «ее сломать», дай:л'бет «его сломать», на ил'бет «нас, их сломать», нга ил'бет «вас сломать»; дее «ее убить», дь ее «его убить», кее «тебя убить», бее «меня убить»,

нгъ ее «вас убить», нъ ее «нас, их убить»; л'ы:тис бунг ни:линг
?ес'анг де:табак «черт их скушать хочет».

У переходных глаголов эти префиксы могут осмысливаться как показатели объекта, но объектные аффиксы фактически во всех личных формах глагола другие. Следует отметить еще, что для 3-го лица притяжательные префиксы совпадают с окончаниями родительного падежа имен существительных.

Категория рода

Эта категория своеобразна и по своему значению не совпадает с индоевропейским родом; она выражает понятие одушевленности (живые предметы) и неодушевленности (вещи), причем у первых может различаться пол — мужской и женский. Категория рода у существительных особыми формальными признаками последовательно не выделяется. Однако для целого ряда падежей единственного числа, как мы увидим дальше, имеются парные варианты аффиксов, употребляемые в зависимости от рода склоняемого существительного. Варианты эти отличаются тем, что в одной серии содержится звук «и», а в другой, совпадающей во всем остальном, звук «а» (см. таблицу падежных аффиксов на стр. 71). Аффиксы со звуком «и» присоединяются только к названиям вещей или же одушевленных предметов женского пола, а аффиксы, имеющие звук «а» в своем составе, присоединяются к названиям одушевленных предметов вообще, т. е. безотносительно к полу, при наличии же у данного существительного противопоставления мужского пола и женского они выражают только мужской пол. Таким образом, можно сказать, что у кетского существительного формально выделяются только два класса — класс «а» и класс «и»; класс «а» выражает одушевленность вообще или понятие живого предмета мужского пола, а класс «и» выражает неодушевленность вообще (вещь) или же понятие живого предмета женского пола. Основным и первичным в этой классификации, по-видимому, являются понятия одушевленности и неодушевленности. Примечательной особенностью кетского существительного является то, что все существительные, выражающие понятие живых существ, противопоставляемых по полу, могут склоняться как по типу класса «а», так и по типу класса «и», в зависимости от конкретного смысла данного слова, например: кетданга — «человеку-мужчине», кетдинга — «человеку-женщине» (имен. падеж: кет'т); дыл'данга — «ребенку-мальчику», дыл'динга — «ребенку-девочке» (им. п. дыл'); койданга — «медведю (самцу)», койдинга — «медведице» (им. п. кой), кайданга — «лосю», кайдинга — «лосихе» (им. п. кай); бис'епданга — «брату», бис'епдинга — «сестре» (им. п. бис'еп).

Так как эта особенность встречается у всех слов — названий живых существ, различаемых по полу, то нет оснований говорить о наличии двух омонимичных рядов существительных бисеп¹ «брат», бисеп² «сестра»), различающихся только по некоторым падежным формам; это можно сказать еще и потому, что эти аффиксы часто осмысливаются как местоимения 3-го лица в соответствующем падеже, например: данга «ему», динга «ей». Все это позволяет нам говорить о том, что категория рода кетского языка, когда она выражает пол, категория непостоянная (переменная). Существительных, у которых категория рода является постоянной, сравнительно немного: отец, мать, сын, дочь, муж, жена, мужчина, женщина, самец, самка и некоторые другие. Следует заметить еще, что понятие вещи, по крайней мере, как оно получает свое выражение в формальных средствах языка, не совпадает с тем, которое имеется в индоевропейских языках. Так, например, растущее дерево рассматривается как одушевленный предмет (класс «а»); спиленное или засохшее как неодушевленный (класс «и», им. п. в обоих случаях окс'); огонь, река, земля, солнце осмысливаются как существа женского пола, луна — как мужчина; названия некоторых (растущих) деревьев, например, березы, относятся либо к женскому классу (если у них имеется крень), либо к мужскому (если крени у дерева нет). Обычно оформляются с мужскими окончаниями: с'е:с' «лиственница», то?т «таймень», ди? «орел» к'ънтъ «муравей», с'уй «комар», к'ъ'енгок «овод», сым. у:рес «дождь», кульп «орноста́й», ть° «окунь», еккынг «гром»; улул «улитка»; с женскими окончаниями: к'ъ°н «лисица», бе?с' «заяц», тыт «мышка», 'ъл' «лягушка», тул'нь «ящерица», дылтым «птичка», у?т «крыса», бултак «палец ноги» и др.

Вообще надо сказать, что в кетском языке наблюдается тенденция к закреплению одного определенного рода за существительными, обозначающими живые существа (волк, лось, медведь, заяц и др.), у которых различается пол. Это сказывается в том, что такие существительные, когда они обозначают не конкретную особь, а вид живого существа, получают падежные окончания либо только класса «а», либо только класса «и»; например, слово кай «лось» (вообще) относится, как правило, к классу «а», а слово бе?с' «заяц» (вообще) — к классу «и». Так как в этих случаях падежные окончания с полом вовсе не соотносятся, такие случаи употребления кетских существительных очень близки к категории мужского или женского рода имен существительных в индоевропейских языках. Разные причины способствуют появлению и укреплению этой тенденции: когда называется вид живого существа, нет надобности в указании на его пол; часто определение пола является затруднительным, во многих случаях это не имеет никакого практического значения; следует от-

Категория числа

В кетском языке различаются только два числа — единственное и множественное. Типы и правила образования множественного числа подробно изложены А. Кастреном. Правда, отсутствие у автора статистического подхода создаст впечатление об ошеломляющем многообразии способов образования множественного числа и немотивированности их.

Подсчеты же показывают³⁹⁾, что 93% всех существительных образует свое множественное число однообразно, либо посредством аффикса -нг (50%), либо посредством аффикса -н (43%); только 7% существительных образуют свое множественное число иначе, например:

а) несколько слов образуют форму множ. числа посредством вариации гласного, например: сес' «река», сас' «реки»;

б) несколько слов помимо вариации гласного во множ. числе принимают еще окончание, например: тет «муж», татн «мужья»;

в) у некоторых существительных формы числа различаются ударением, например: каингók «муха», кáингок «мухи».

---

³⁹⁾ Наше изложение основано на учете 1378 кетских существительных.

г) некоторые существительные образуют формы числа посредством вариации тона, например: сым. дес «глаз» (низкий тон) — де?с «глаза» (высокий, нисходящий тон⁴⁰).

Правила образования множ. числа посредством аффикса **нг** или аффикса **н** во многих случаях недостаточно ясны; посредством аффикса **нг** образуют свое множ. число большей частью названия вещей и слова, оканчивающиеся на **к, м, н, т, л**, и многие существительные, оканчивающиеся в ед. числе на гортанный смычный, например: бо?к «рыболовная морда», мн. ч. бо?кнг; һы? «филин», мн. ч. һыкнг; ам «мать», мн. ч. аманг; оп «отец», мн. ч. обанг; до?н «нож», мн. ч. донанг; кол'ät «горло», мн. ч. кол'äенг. Существительные с другим исходом основы и названия одушевленных предметов большей частью принимают во мн. числе окончание «**н**», например: ко? «звезда», мн. ч. ко:н; ь°Уь «сук», мн. ч. ь°Уен; һо?нг «сеть», мн. ч. һонген; һиУ «мужик», мн. ч. һиУен; кыл' «ворона», мн. ч. кыл'ен; а:дес' «гвоздь», мн. ч. а:дес'н; кол'ät «ворон», мн. ч. кол'ätн; һу: «сердце», мн. ч. һу:н; той «протока», мн. ч. тоин. Во многих случаях наблюдаются колебания в способе образования мн. числа, нередко даже колебания внутри одного и того же говора, например: лем «стол», мн. ч. лемин или леминг.

Следует отметить еще, что оба основных способа образования множ. числа, аффикс **нг** и аффикс **н**, являются также средством выражения множественного числа в различных формах глагола, причем аффикс «**н**», который присоединяется к концу слова, выражает множественное число субъекта действия, а аффикс **нг**, включенный в слово, обозначает множественное число других компонентов глагола, например: ад димт'н (д-им-т'и) «я орех щелкаю»; д?им'инг'ли ((д-им'инг-ли) «я орехи щелкал»; ил'гунгтос'ин «воспитайте вы себя», распадается на следующие части: ил'-гу-нг-тос'-ин, где **ил'** — формант императива, **гу** — объектный показатель со значением «ты», **нг** — аффикс мн. числа к предшествующей части, что вместе означает «вы», **тос'** — основа глагола «воспитывать, растить», **ин** — окончание множественного числа глагольной формы.

Отглагольные существительные нередко сохраняют особенности образования форм числа, свойственные глаголу⁴¹).

Категория падежа

В кетском языке можно различать следующие падежи:

1) **основной падеж** (именительно-винительный), представляющий собой падеж субъекта и прямого объекта, отвечаю-

⁴⁰ Г. К. Вернер. Звуковой состав сымского диалекта кетского языка. Канд. диссерт., Томск, 1966.

⁴¹ Более подробно об образовании и употреблении форм числа см. Т. И. Поротова, «Формы множественного числа кетских существительных, имеющие свое фонетическое обоснование», «Языки и топонимия Сибири», I. Томск, 1966.

щий на вопросы «кто, что, кого, что», например: оп «отец», ам «мать»;

2) **притяжательный** или родительный отвечающий на вопрос «чей» (кобде бис'еп «брат твоего отца»; дамт бис'еп «брат ее матери»);

3) **дательно-направительный**, отвечающий на вопросы «кому, куда» (обданга «отцу», амдинга «матери»);

4) **исходный**, отвечающий на вопросы «от кого, откуда, с какого времени» (обдангал' «от отца», амдингал' «от матери»)

6) **местно-личный**, отвечающий на вопросы: «у кого, у чего» (обдангт «у отца», амдингт «у матери»);

7) **назначительный** падеж, отвечающий на вопросы: «для кого, для чего» (обдат «для отца», амдит «для матери»);

8) **орудно-совместный** падеж, отвечающий на вопросы: «кем, чем, с кем, с чем» (обас' «с отцом», амас' «с матерью»);

9) **продольный** падеж, отвечающий на вопросы: «вдоль чего» (сесбес «вдоль реки»);

10) **лишительный** падеж, отвечающий на вопросы: «без кого, без чего» (опан «без отца», аман «без матери»);

11) **звательный** падеж (обо «отец, амь° «мать»).

Падежные аффиксы одинаковы для всех склоняемых частей речи; они присоединяются всегда справа к форме числа, например: обданга «отцу»; обанганга «отцам».

Так как кетскому существительному свойственна категория одушевленности и неодушевленности, причем у одушевленных предметов может различаться пол, то в связи с этим существуют два ряда падежных аффиксов для выражения указанных категорий. Одна серия аффиксов выражает одушевленность вообще или же выделяет значение мужского пола, а другая серия аффиксов присоединяется к названиям неодушевленных предметов или же к названиям одушевленных предметов, но всегда только существ женского пола. Такие параллельные аффиксы имеют падежи: притяжательный, дательный, исходный, местно-личный, назначительный и звательный, т. е. те падежи, в которых преимущественно встречаются названия живых существ; остальные же падежи, в которых чаще всего стоят названия неодушевленных предметов, такой дифференциации не имеют; встречающиеся у этих падежей варианты аффиксов обусловлены фонетически. Любопытно еще, что все эти падежи (кроме звательного) могут рассматриваться как производные от формы притяжательного падежа; аналогичной особенностью обладает соседний селькупский язык.

Приведем таблицу падежных аффиксов (см. стр. 71).

Следует указать, что звук «д» в приведенных аффиксах после звука «нг» (а иногда и звука «н») заменяется звуком «н» (прогрессивная ассимиляция). А так как существитель-

ные во множественном числе большей частью оканчиваются на «н» или «нг», то во множественном числе чаще всего употребляются варианты падежных аффиксов, начинающиеся на «н» (на, нанга, нангт, нангал', нат и т. д.), например: кой «медведь», койданга «медведю», кон «медведи», коннанга «медведям». Однако варианты аффиксов со звуком «д» встречаются все же и во множественном числе, например: с'ас'-дангт «у рек», как и, наоборот, в единственном числе варианты аффиксов с начальным «н», например: бангдинга или бангнинга «на землю». Во множ. числе аффиксы со звуком «д» чаще всего встречаются у слов, обозначающих неодушевленные предметы.

Таблица падежных аффиксов

Категория \ Падежи	Существа мужского пола, одушевленность вообще	Существа женского пола, неодушевленность вообще	Разграничение по одушевленности не проводится
Притяжательный	да	т (ди)	
Дательный	данга	дингä	
Местно-личный	дангт	дингт	
Исходный	дангал'	дингал'	
Назначительный	дат	дит	
Звательный	о	ь°	
Местно-временной			ка, га, ке, ге
Орудно-совместный			ас', ес', (дас')
Лишительный			ан, ен
Продольный			бас', бес'

Примечание. Аффикс дас встречается редко в словах оканчивающихся на гласный, например, елладас' «дзерью» кайдас' «яром, по яру».

Все падежные аффиксы с начальным звуком «д» (или «н») употребляются и самостоятельно в значении личных местоимений, например: на һып «их сын» нанга «им», данга «ему», динга «ей», дангт «у него», дингал' «от нее», нангал' «от них», дат «для него», дит «для нее». Вследствие этого нередко одна и та же последовательность речевых единиц может состоять из совершенно различных языковых единиц, например, последовательность «ба:тдангабада» фактически состоит из слов ба:т данга бада — «старик ему сказал» или ба:тданга бада «старику он сказал». Какое именно членение задумано говорящим, слушающий узнает по смыслу контекста, по наличию небольшой паузы и интонации. Отличить такой падежный аффикс от самостоятельного местоимения затруднительно еще потому, что все двусложные аффиксы имеют

Образование имен существительных

Основой существительного мы будем называть ту часть слова, которая сохраняется неизменной в разных падежных формах при склонении. При этом будем считать, что падежи, не имеющие особого падежного аффикса, отмечены нулевым аффиксом. Этот инвариант парадигматического ряда склонения по количеству слогов может быть односложным, двухсложным и многосложным. Рассмотрим сначала односложные основы.

Односложные основы могут иметь следующее построение: Г, ГС, СГ, СГС (Г — гласный, С — согласный).

Приведем примеры односложных основ:

а) кур. ?а:, а:, пак. ел. сур. а: «жара»; вор. ярц. е, бак. е:?, кур. ел. ?е: «железо»; кур. ?е?, ?е: «яйцо»; вор. ярц. и:, ярц. и? , пак. и?, и:, сум. и:?, кур. ?и?, ?и:, ел. и: «солнце»; ярц. и:?, и:, вор. и:, пак. и?, и:?, и:, кур. ?и?, и:, и:?, ел. ?и? «день»; вор. ярц. пак. сур. и:, ел. кур. ?и: «имя»; кур. ?и, пак. сур. ?и? «валежник»; ел. сур. ?и? «лабаз» (открытый), «вешало» (для сушки рыбы); пак. ?и: «пар, туман» (над озером, речкой); ен.-ост. и: «кожа» (Кастрен); кур. ?о?, ?о:?, ?о:, сур. о: «лист» (растения); ел. сур. у, кур. пак. сур. у: «сила»; кур. у:, ?у:, нимб. у: «луг, поляна, поле»; пак. ?°:?, сур. ?°: «лист» (растения); кур. ?ы?, сур. ы:, кет. ы:, и: (Доннер) «самец»);

б) кур. ел. сур. сым. ай «мешок»; сур. ал «штаны»; кур. сур. ам «мать»; ен.-ост. ам «шуба»; сур. пак. а:нг «веревка»; сур. кур. ел. сым. ас' «перо»; вор. ярц. а?т' «болезнь»; кур. ?ат, ел. а?р' «кость»; сур. ярц. вор. кур. кет. (Третьяков) ей «сосна»; ярц. вор. бак. ей. кур. ?ей «язык»; кур. вор. ярц. ей, ен.-ост. е:й «остров»; сур. бак. ей «яйцо»; ярц. е:л', пак. е:л' «багор»; ярц. ел. вор. е:л' «чашка»; сур. е:м «летяга»; пак. кур. е:н, ярц. ен «клин»; вор. ен', ярц. э:н' «зять»; сур. е:д, ер', ел. јер'

«соболь»; кур. пак. е:с' «небо, бог»; бак. ес «юкса»; пак. е?п, кур. е:п «лопата»; ел. е?т «жаба»; ярц е?т, е:т «борщевник (пучки)»; кур. пак. и?н. ел. кур. ин, ен. -ост. и:н «ноготь»; сур. и:н «полоз»; кур. ин, сур. и:н «игла», кур. и?н «спица»; сур. и?нг, и:нг «кожа, кора»; сур. кур. ?и:м. им «орех»; пак. кур. и?л' «дыхание, душа»; пак. кур. сур. и:л', вор. и?р, ир «песня»; кур. ил. ил' ярц. вор. ил «обломок, кусок, стружка». пак. ил' «кустарник»; кур. ?и?с «гвоздь, шпилька»; кур. и?т, ел. ит, вор. и:т «зуб»; кур. сур. пак. ит «запах, нюх»; пак. сур. о?й «пазуха»; вор. о?к «вошь»; кур. сур. ол', о:л' «шкура, оболочка, пузырь»; ярц. ол «букашка»: вор. о?л' «червяк»; кур. бак. вор. ярц. оп «отец»; кур. вор. уй, ярц. ?уй, у?й «люлька»; ел. кур. ?ук «стерлядь»; пак. у?к «куха», вор. кур. пак. ул' «рукоятка»; пак. у?н «клинок»; сур. вор. у?с', кур. ?у:с' «береза»; пак. у?т. сур. вор. у:т, ел. ?ут «мышь»; пак. у?т «изгиб» (реки); имб. ул', сым. ур «вода»; вор. ый «возглас»; ел. кур. ыл' пак. сур. ы:л' «рука» (до плеча); кур. ел. вор. ы:т, ыд «весна»; кур. ыт «корытце»; сур. ь°л'. вор. ь°л «лягушка»; пак. ь°:л' «червяк»; бак. сур. ь°?к «петля, силок»; пак. ь°?т «чехол», вор. ь°:?ф «лист»; пак. ь°У «вошь»; ярц. ь°:х «сук»;

в) кур. ба: «кулик»; кур. ди, ярц. д'и «корень»; сур. ярц. ди: «орел»; кур. вор. ел. ды? «шапка»; ен.-ост. хи:, фи: «черемуха»; кур. ну: сым. фу: «сердце»; кур. ны? «филин»; сур. ки: «западня» (ловушка); сур. кур. ко?, вор. хо: «звезда»; пак. ко-клед, льдина»; пак. ко?. вор. хо? «сарана»; кур. ко:, вор. хоу «рот»; сур. ко, ко? «рог»; кур. ко «кулак»; сур. кур. ярц. ку? «уголь»; кур. ку? «устье»; пак. кы?, кур. сур. кь°? «рожень»; кур. лу: «осколок»; кур. с'а «вещь»; кур. ел. вор. с'и «ночь, постель»; кур. сы «год»; вор. шу; кур. с'у: «рябчик»; пак. та: «посох»; пак. то? «соль»; кур. то? «окунь»; вор. ти: «лодка»; кур. ту?, вор. ч'ы? «голова»; пак. ту? «глина»;

г) пак. ба:У, вор. ба:к «чурка»; кур. бе?с', бе:с', вор. бес' «заяц»; кур. би:л «стриж»; кур. вор. бис', сур. би:с' «вечер»; сур. кур. де:с' «глаз»; пак. доl «осадок»; кур. ел. вор. дыл' «ребенок»; кур. хо?л', ярц. фь°р «крохаль» (утка); пак. һь°л', кур. һь°l «пузырь»; пак. һу:л', вор. фу:л' «молоток»; пак. ка?т «парка»; сур. ярц. ку:л' «борода»; сур. кь°:л, ко:л «желчь»; пак. кь°?л, вор. хол «большой палец»; кур. пак. ко?л' «приток»; пак. с'ал' «острие»; кур. тап «круг»; пак. ту?л' «кедровка»; вор. хап. «лодка» (берестяная).

Стечение согласных в односложных словах встречается только в конце. Приведем примеры: кур. бак. асл' «лыжа» (покрытая камысом); кур. батl «пузырек» (воды); бесл', бисл' «плавник» (рыбы); пак. кур. котл' «сукно»; сур. кыл' «зарубка»; кур. ?етн, итн «юкола»; сур. ингн, бак. ь°нгн «олатина»; кур. кокс' «ручей»; допс' «глиста»; пак. тул'д «дождевой червяк»; сур. дон'д, дь°:ит «стрекоза». Нет сомнения в том, что второй согласный представляет собой во всех случаях позд-

нейшее приращение; часто эти согласные глагольного происхождения, как, например: ити из иден «сушеное»; кокс' из k-ок-с' «вверх выходящее, родник»; сур. кур. л'амт «клок, крошка» из л'ам «кусок», т — «прочь отделенный».

Существительные, состоящие из двух или большего количества слогов, представляют собой сложные слова или заимствования. Приведем примеры.

Двухсложные: сур. кур. бангол', бангул' «могила» (банг «земля», ол' «оболочка»); кур. тоУол «перстень» (ток «палец»); булол «чулок» (бул «нога»); донгол' «нарыв» (донг «гниой»); пак. токс'уд «обух топора» (ток «топор», с'у-д «спинка его»); сур. кур. тос'л'а «долото» (тос'-ил'-а «вверх вынутым сделать»); бак. адес', кур. арис' (ат «кость», ис' «шпилька»); сым. ки:дар «нитка» (ки: «вдевать», дар «жила»); кур. ул'дис «капля» (ул' «вода», де?с' «глазок»); а:нингс «игрушка» (а:н «играть», инг — показатель множ. ч., с — показатель возможного действия); сым. а:ткупс «наконечник» (а:т «острый», купс «конец», с «имеется»); пак. нан'бетс «некарь» (нан' «хлеб», бет «делать», с «есть»); ха:с'тетс «барабанщик» (ха:с «барабан» тет «бить», с «есть»); кур. банггус' «земляника» (банг «земля», ку?с' «помещение»); бакус' «погреб» (бак «бревно» + ку?с'); да:нус «сенной чум» (да:н «сено»); се:нус' «помещение для оленей» (се:н «олени» + ку?с'); ел. итус' «десна (ит «зуб» + ку?с')»; сур. дыл'так «мизинец» (дыл' «маленький», ток «палец»); ярц. холтах «большой палец» (хол «кривой», тах «палец»); ел. къ'тдуг'. сур. кур. котдуг' «лучковый бурав, сверло» (къ'т «лук», дуот «шило»); пак. ти:Уът «лебеденок» (ти:У «лебедь», къ'т «ребенок»); аналогично: сур. тайУът «подъязок», кур. кангит «соколенок», койУит «медвежонок», вор. ть'гит «окунек», бейУит «зайчонок»; вор. ти:дгот «корма» (ти:д «лодки», кот «зад»); сур. бе:с'ам «заячья шуба» (бе:с' «заяц», ам «шуба»), сым. фолтам «ровдужная шуба», пак. котл'ам «суконная шуба»; бак. донгай «нарыв» (донг «гниой», ай «мешок»); аналогично: кур. енгай «гнездо» (мешочек для яиц), сур. копай, ярц. фь'рай «зоб»; вор. сарай «кисет», урай «мозоль, пузырь» (ур «вода»), пак. сур. есай «облако» (ес «небо»), кур. досей «мочевой пузырь»; пак. куссей «чумище» (сей «место»), де:с'тсей «глазница», тапсий «собачье место».

Трёхсложные: кур. екол'та, сур. енгол'та, ингол'та «шкура» (енг «верхняя», ол' «оболочка», та «прочь снята»); сым. бунго:ш'и «зеркало» (бунг-о:-ш'и «смотреться во что»); кур. бо-Уэс'е «находка» (бо-кос'-е); ло:бетсе «работа» (ло-бет-с-е); сым. бул'дид'и «бедро» (бул'ди «ноги», д'-и «комель»); кур. ка:нуктис' «сплетница» (ка:н «слова», ук-т-и-с' «от себя распространяющаяся»); сур. улататс «водовоз» (ул-а-тат-с «воду таскающий»); кур. лемонггот «лестница ступенчатая» (лем «доска», о-нг «вверх», кот «дорога»).

Четырехсложные: кур. кобетдаат «позвоночник» (кобет-да «спины», ат «кость»); бак кь°дутаат «головка сверла» (кь°т-дутаат); пак. ил'енгкь°л'ет «пищевод» (ил'енг «кушать», кь°л'ет «горло»); ил'беткь°л'ет «дыхательное горло» (ил'-бет «дыхание делать» + кь°л'ет); кур. сира:Уатса «ученик» (сира;-кат «учение», с-а «делающий»); кур. кименкагдыс' «бабник» (кимен «за женщинами», каг-д-ыс' «гоняющийся»).

Более сложные встречаются редко, например: кур. денгдангисту «виселица» (денг «люди», д-анг-ис «их привязанными делают», ту «вверх»).

Можно говорить о наличии зачатков разработки словообразовательных аффиксов, иногда восходящих к существительным (ср. образование уменьшительных форм посредством слова кь°т), а большей частью восходящих к глаголам или глагольным аффиксам.

Чаще всего встречается глагол «е, а» «делать» в функции средства словообразования, например:

кур. танга «ляжка», из та-нг-а «тащить прочь чем»;

кур. до:ба «котец», из до-об-а «возведенным сделано это»;

кур. л'амте «крошка», из л'ам-т-е «кусочек отделен прочь».

Этот глагол может встретиться в классном оформлении, например: сур. бул'егда «нетля на ногу» (бул'-ть°к-да); сира «учение, осознание»; пак. си:дак, кур. си:рак «загадка».

Особенно часто встречается аффикс «с'» в сочетании с глаголом «быть» или е, а «делать» или же без них, обозначая субъект действия, объект, орудие, или результат действия, например: кур. ут'ди:с' «вор», пак. нан'бетс «пекарь», ха:с'тетс «барабанщик», сур. а:никс «игрушка», кур. танно:с «прицел», вор. аткупс «остроконечник». Любопытно, что эти группы совпадают с существительными на -с в нивском языке⁴³).

Образование кетских существительных заслуживает специального изучения.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Уже А. Кастрен правильно подметил, что кетское прилагательное слабо отграничено от имени существительного. Это сказывается в том, что любое существительное в основном падеже может выполнять функцию прилагательного, будучи поставлено перед другим существительным, например: сур. и:с' а:йъ «рыбный мешок», кур. то? ул' «соленая вода», сым. ду? и? «дымный день», кур. туль ч'айник «медный чайник», сур. тай кь°:те «холодная зима», сым. хо:гли бей «косенный ветер», с'и:р екиг «летние месяцы», кур. кяс'ь катуп «песчаный берег», ул'ес' и? «дождливый день»; сур. ту'тан ул' «тинистая вода», сым. угды фут сах «длиннохвостая белка», сым. угдынг

⁴³) В. З. Панфилов. Грамматика нивского языка. Ч. 1. М.—Л., 1960, стр. 42 сл.

булынг кет «длинноногий человек», пак. таУим кь'йга ба'т «белоголовый (седой) старик», кур. колон хонги ке?т «одно-рукий человек», кур. кус ко богдом «одноствольное ружье», кур. кус с'ил'е дэ:н «однолетняя трава», сым. атинг гуфын хангнинг «остроконечные горы» В значении прилагательного очень часто выступает также имя существительное в форме лишительного падежа, например: сым. уфан «бессильный», уресфан «не дождливый», десфан «слепой» (безглазый), сарфан «тупой (без острия), хемпан «холостой (неженатый)», кур. огденан «глухой» (без ушей); сур. ну:тен «безхвостый», а:нынган «глупый (без мыслей)».

Можно различать производные и непроизводные прилагательные. Непроизводные прилагательные в своем составе не содержат ничего, что указывало бы на их принадлежность в этой части речи. Приведем примеры: сым. ь°к «лишний», тол «лысый», тыр «холодный», л'анг «выносливый», фыш' «ко-сой», фол «короткий», пак. ко:ни «темный», куй «пустой», ун' «медлительный»; сым. ул' «гладкий», тум «черный», кур. кол' «кривой», пак. с'ин «гнилой», сур. о:нг «здоровый», кур. кат «старый», хо?л' «ясный», сур. хо:l «жирный», е:т «живой», сым. бир «далекий». бак. кыл'е «скорый», сым. фитим «низкий», сур. с'он «бурый», кур. онгт «задний», кур. е:с' «целый», ку: «тихий».

По звуковому оформлению можно выделить группу прилагательных, имеющих в конце звук -нг: сым. тохайнг «сухой», пак. хел'анг «сладкий», сул. дајенг «большой», сым. афынг «горячий», кур. ал'инг «сильный». В некоторых случаях это окончание отделяется; ср. например, сым. а:п и: «горячее (палящее) солнце» — афынг ур «горячая вода», сым. аднигонг ке?т «сильный человек», кур. арунгу ке?т.

В некоторых случаях основа прилагательного представляет собой застывшую падежную форму имени существительного, например: сым. сурбес «красный», тигбес «белый», имб. кадъбес «волосатый» (продольный падеж существительных сур «кровь», тиг «снег», кадъ «шерсть»); сур. ытил 1°ъ:н «нижняя губа», ь°lel сујанггът «верхняя рубашка» (форма исходного падежа существительного ыте «низ», ь°л'е «наружное пространство»); сым. хыдда фу:г «волчий хвост», куш'инна хык «конная дорога» (форма родительного падежа существительных хыд «волк», куш'ин «лошади»). Что эти формы осмысливаются как прилагательные, видно из того, что они принимают специфические предикативные форманты трилагательного, например: сым. тудъ фут хыддас «этот хвост волчий», тудъ хык куш'инас «эта дорога конная».

В значении прилагательного могут выступать всевозможные формы глагола в позиции непосредственно перед существительным, например. сым. тудъ итаре ке?т «это знающий (знает) человек»; кур. уро ул' «питьевая (пить) вода», пак.

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимение кетского языка представляет собой хорошо выраженный и богато разветвленный класс слов, обладающих целым рядом грамматических признаков. Впервые кетское местоимение подробно было описано А. Кастреном в его грамматике енисейско-остяцкого (кетского) языка. Позднейшие исследования почти ничего нового не внесли в систему форм местоимения, выявленную А. Кастреном. Это объясняется тем, что все зафиксированные им формы местоимений бытуют до сих пор в кетском языке, так что возможны только некоторые дополнения и уточнения, поскольку, естественно, в отдельных случаях записанные языковые формы неправильно были поняты.

С морфологической стороны местоимения кетского языка являются простыми, производными или сложными словами; в некоторых случаях роль местоимений выполняют и словосочетания.

В зависимости от выражаемых значений имеющиеся в кетском языке местоимения можно подразделить на следующие разновидности: личные, притяжательные, указательные, вопросительные, определительные, неопределенные и отрицательные. В предложении они могут выполнять роль существительного (субстантивные) или прилагательного (адъективные). С этим различием в синтаксической функции местоимений связано глубокое различие в системе грамматических форм: субстантивные местоимения склоняются и имеют все падежные формы, свойственные именам существительным; адъективные же местоимения не склоняются, а когда они в предложении выполняют роль предикатива, то они принимают предикативные аффиксы. Рассмотрим теперь различные группы местоимений в отдельности.

1. Личные местоимения

Все личные местоимения представляют собой простые непроизводные слова, от которых могут быть образованы следующие падежи: основной (именительно-винительный), притяжательный, дательно-направительный, местно-личный, исходный, орудно-совместный, лишительный, назначительный, и продолжный. Падежные окончания местоимений 1 и 2-го лица отличаются от соответствующих окончаний существительных тем, что в них отсутствует начальный элемент *д-*, т. е. например, вместо окончания *данга* они имеют окончание *анга*, вместо *дангал'* — *ангал'*, вместо *дангт* — *ангт*, вместо *дат* — *ат*. У местоимения 3-го лица падежные окончания полностью совпадают с окончаниями существительных. Рассмотрим теперь единственное число.

1-е лицо. В формах склонения единственного числа выступают две основы — основа *ад-* (форма основного падежа) и основа *аб-* (форма притяжательного падежа). С основой *ад-* образуются падежи орудно-совместный, лишительный, назначительный и продолжный, с основой *аб-* образуются дательно-направительный, местно-личный и исходный падежи. Приведем теперь имеющиеся падежные формы местоимения 1-го лица.

В качестве формы основного падежа почти во всех живых говорах кетского языка употребляется *ад* или *ат*. Конечный согласный зависит от характера (звонкости или глухости) начального звука следующего слова. Первоначальным согласным в личном местоимении 1-го лица следует считать, однако, звук *-д*. Это видно из того, что наряду с формой *ад* довольно часто можно слышать и форму *адь*, а в тех говорах, где интервокальное *-д-* переходит в звук *-р* вместо формы *ад* употребляется *ар* (елогуйский, курейский). В некоторых верхнеимбатских говорах (Сургутиха) вместо *ад* употребляется усеченная форма *а*. Наличие двух основ у местоимения 1-го лица наводит на мысль, что оно первоначально состояло из двух элементов, а именно: *а-д*. Это предположение подтверждается тем, что личное местоимение 1-го лица в аринском, коттском и ассанском наречиях кетского языка, засвидетельствованном для XVIII в., несомненно состояло из двух элементов; ср. ай «я» — ау «ты».

Орудно-совместный падеж в имбатских говорах образуется посредством аффикса *-ас'*, восходящего к форме *нас'*; в сымском наречии этому аффиксу закономерно соответствует *-фас'*: имб. *адас'* «со мной», сым. *атфас'*. В говорах, которые имеют чередование звуков *-д-* с *-р-*, можно слышать, преимущественно у представителей младшего поколения, наряду с формой *адас'* также и *арас'*. В данном случае мы имеем дело с расширением указанной закономерности в чередовании

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное представляет собой слабо развитую часть речи. Простых неизменяемых слов — названий чисел — имеется всего 8—10; из них образуются все остальные на основе умножения, сложения или вычитания. Отвлеченное значение числительные приобретают в формулировках арифметических правил, как например: кур. ынна холбин каУаме'а — туре ко:с'ин «дважды пять — это десять». По смысловому содержанию и морфологическому оформлению можно выделить следующие разряды числительных: количественные, порядковые, собирательные и неопределенные (неопределенно-количественные). Рассмотрим их в отдельности.

1. Количественные числительные

Количественные числительные грамматически оформлены, как прилагательное. В атрибутивном употреблении, т. е. когда они стоят перед исчисляемым существительным, они не изменяются и выступают в форме основы; в предикативном употреблении они принимают предикативные аффиксы.

1. Для выражения понятия «один» имеются две основы: кок — для обозначения одушевленного предмета и кус' — для обозначения неодушевленного предмета, например: кур. кок баУът «один старик», кок с'е:лъ «один олень», кок нып «один сын», кок нуи «одна дочь», кок ки:м «одна женщина», кок нчУь «один мужчина», ел. ко?к бејеп «одна сирота», кок ке?т «один человек», сым. хок кет «один человек», хок хы:м «одна же-

щина», хог оксы «одно дерево (живое)», хок се?р «один олень»; кур. кус окс «одна палка», кус' с'у:л' «одна собачья нарта», кус ку?с' «один чум», сым. хуш' ч'ы?с «один камень», хуш' нй «один день», хуш' холач' «одно копыто», хус би?нг «одна рука», хуш' ит бь°с'а «одного зуба нет», ынэнг хуш' а:ш'енг «они оба (двое) — одинаковы». В атрибутивном употреблении количественные числительные не склоняются. Добавим еще к сказанному, что имя существительное после числительного «один» ставится в единственном числе, а после всех остальных количественных числительных в форме множественного числа, при этом числительное на падеж существительного никакого влияния не имеет.

В предикативном употреблении количественные числительные выступают самостоятельно, т. е. за ними не следует исчисляемое существительное, но оно все же всегда подразумевается. Этот факт получает свое выражение в том, что числительное в предикативном употреблении согласуется с ранее упомянутым исчисляемым существительным. Это согласование производится посредством так называемых предикативных аффиксов. Кетское прилагательное имеет два типа предикативных аффиксов: а) аффикс -с' с'и, множ. число с'ин, который выражает только бытие и число (с'и «есть», с'ин «суть»); б) особые аффиксы для обозначения всех выделяемых в кетском языке лиц (я, ты, она, мы, вы, они) и для выражения не-лица, т. е. для указания на неодушевленный предмет или вещь. Все эти аффиксы перечислены в разделе о прилагательном. Оба типа предикативной аффиксации свойственны также и количественным числительным: посредством аффикса -с' образуются числительные, начиная с шести, а числительные 1—5 образуют свои предикативные формы при помощи лично-родовых аффиксов. В связи с этим следует заметить, что названия для первых пяти чисел представляют собой древние простые непроезводные слова, в то время как числительные от шести и дальше возникли в кетском языке сравнительно поздно.

Количественные числительные принимают не все лично-предикативные аффиксы прилагательного, у числительных 2—5 этого не допускает лексическое значение этих слов («я есть пять» и т. п. — бессмыслица) — к этим словам возможно лишь присоединить предикативный аффикс 3-го лица множ. числа (-енг, -онг, -анг), например: ынэнг «два» или аффикс не-лица (-ем), например: ынэм «два» (предмета). Но и у числительного «один», у которого присоединение лично-предикативного аффикса 1-го и 2-го лица логически было бы вполне допустимо (когда «я — один»), мы эти аффиксы фактически не встречаем, так как для выражения этих значений употребляются описательные обороты: кур. ад ко:Ует «я — один», бак. у ко:Ует «ты — один», возникшие из ад, у кок

Основные формы кетского глагола

Глаголом принято считать часть речи, которая называет активное действие или же представляет другие процессы в виде действия, например, состояние, проявление признака, изменение признака. Такое определение для кетского языка является неподходящим потому, что почти во всей системе глагольного словоизменения систематически проведено разграничение форм действия и форм состояния. Кроме того, в кетском языке имеется ряд слов, по форме не отличающихся друг от друга, которые могут употребляться в речи как имена действия, т. е. существительные, и как инфинитивные формы глаголов действия или состояния, например: иинг «еда» — «кушать»; унг «сидение» — «сидеть»; до?к «жизнь» — «жить»; разграничить их возможно только по функции их в речи. Общее точное определение глагола лучше поэтому производить только по формальным признакам: финитные глагольные формы имеют особые показатели времени, лица субъекта действия или состояния и показатели соотношенного с ними числа; инфинитные формы показателей лица и числа не имеют, часто, также и показателей времени; они могут быть опознаны по другим формальным признакам. По указанной причине мы такие формы, как бу онгс'и «он — здоров, здоровый есть», бунг онгс'ин «они — здоровы, здоровые суть», глаголами не считаем (в них нет показателей лица субъекта состояния).

Кетскому глаголу свойственны следующие грамматические категории: рода процесса, залога, вида, наклонения, времени, переходности, лица и числа; все эти категории имеют свои особые формальные показатели, но не всем глаголам они свойственны. Личные (финитные) формы ряда глаголов могут иметь все указанные аффиксы; неличная (инфинитная) форма всех глаголов (инфинитив) может иметь (или не иметь) показатель времени, но никогда не имеет показателя лица действия; императив не имеет аффиксов времени и лица действия; переходное или возвратное значение глагольные формы приобретают при наличии в их составе аффиксов объектных или возвратного значения; при их отсутствии глагол является непереходным.

Род процесса. По роду процесса, как его видит говорящий, глагольные формы могут быть формами действия или формами состояния. Формы действия имеют нулевой показатель рода процесса, формы состояния всегда маркированы.

Залог. Стройную систему представляют в определенных сериях спряжения четыре залога: актив (действительный за-

лог), медиум, пассив и каузатив. Эти залого имеют специальные показатели: актив — нуль медиум — «с», пассив — «б», каузатив — «к». Смысл этих терминов близок к тому, что ими обозначается в сравнительно-историческом индоевропейском языкознании; это, в частности, относится к термину «каузатив» (фактитив), обозначающему явления, ничего общего не имеющими с тем, что иногда называют побудительным залогом в тюркских и других языках. Возможно, что выбранная терминология не вполне удачна; но это на описании самих явлений отразиться не могло, так как для отнесения грамматических форм к каждому залого решающим критерием являлось не их значение, а наличие соответствующих аффиксов. Указанные залого имеют все формы времени, вида и рода процесса с соответствующими формами императива и инфинитива.

Кроме названных залогов, можно выделить еще два — медио-пассив и медио-каузатив. Они не имеют специальных аффиксов, но объединяют в своей основе показатели соответствующих залогов, т. е. пассива, медиума и каузатива. Однако, в то время, как медио-пассив образует все формы действия и состояния, медио-каузатив имеет лишь формы действия.

Вид. Характеристика протекания действия с качественной или количественной стороны получила свое отражение в хорошо разработанной системе видов. Стройную систему представляют собою следующие виды: 1) однократный, выражающий разовое действие, 2) многократный или, лучше сказать, неоднократный, выражающий повторенные действия, 3) инхоатив, указывающий на начало действия, 4) терминатив, отмечающий конец действия, 5) ингрессив, указывающий на изменение состояния, 6) квантитатив, отмечающий количество действия. Следует заметить, что многие, в особенности простые глаголы, никаких видовых характеристик не имеют и не противопоставлены другим, имеющим такие характеристики. По признакам совершенности или несовершенности, мгновенности или длительности кетские глаголы вообще не различаются.

Наклонение. Система наклонений по своему построению является частью синтетической, частью аналитической; характерным для этой системы является еще и то, что некоторые наклонения имеют все возможные глагольные формы, другие же только некоторые из них.

В кетском языке можно различать следующие наклонения: индикатив, императив, ирреалис и эксортатив.

Индикативу присущи все возможные формы глагола, выраженные в подавляющем числе случаев синтетически.

Императив имеет две формы числа (2 л. ед. ч. и 2 л. множ. ч.) для всех видов и обоих родов процесса; все они выражаются синтетически, но лицо, к которому направлено повеление (2-е), особым аффиксом не отмечено; императив не обладает также

своими особыми формами времени. По смыслу кетский императив выражает действие, которое предстоит совершить. В составе своих аффиксов он в большинстве случаев имеет вокалический показатель настоящего-будущего времени (а, и) в сочетании с консонантным показателем прошедшего времени (л', н). Это, на первый взгляд, может показаться противоречивым, но оно оправдывается тем, что говорящий, высказывая повеление, видит его уже совершенным в будущем.

Ирреалис, выражающий условие, не выполненное в момент говорения, строится аналитически посредством глагольной частицы с'им, которая ставится перед личной глагольной формой всех родов, залогов и видов обоих времен, например: ат с'им диббет «я бы это сделал в будущем»; ат с'им билевет «я бы это сделал в прошлом».

Экспортатив, близкий по значению к императиву, выражает более мягко побуждение к действию посредством глагольной частицы кан (к-а-н) «пусть, да сделанным станет». Эта частица ставится непосредственно перед личной (любой) формой глагола. Если она относится к 1-му лицу, т. е. к самому говорящему в сложноподчиненном предложении, то придаточное предложение получает значение: «допустим, положим я; когда я; в том случае, когда (если) я», например: бу кан Юбедабет «пусть он работает»; ат кан Юбедабет «допустим, я буду работать; когда (если) я буду работать».

Время. Основных форм времени всего две — настоящее-будущее и прошедшее; они видоизменяются в зависимости от рода глагольного действия, залога и вида. Средствами их выражения являются различные вокалические и консонантные показатели, чаще всего «а» — для настоящего времени, «о» и «л. н» — для прошедшего.

Лицо. Особенностью кетской системы категории лица субъекта действия является то, что она не различает лица по числу: одни и те же аффиксы, которые ставятся всегда на первом месте, обозначают лицо (1, 2 и 3) независимо от числа; число субъекта действия, если перед глаголом нет личного местоимения, узнается по аффиксу числа глагольного действия, замыкающему слово. Личные аффиксы следующие: для 1 л. «д», для 2 л. «к»; для 3 л. муж. р. «л», жен. р. «да»; при наличии неодушевленного субъекта личным префиксом является «б» или нуль, но очень часто при неодушевленном субъекте лицо выражается также посредством аффикса «да». Вследствие того, что личный префикс «д» выражает разные лица (1 л. ед. ч., 1 л. множ. ч., 3 л. ед. ч. мужск. р., 3 л. множ. ч.), точное обозначение лица возможно только при наличии соответствующего местоимения или в речевой ситуации с уточненным лицом, например: сым. ад кин' сесте, ад кин' тсесте («т» из «д» перед тлухим согласным) «я здесь сижу»; у кин' ксесте «ты здесь сидишь». Наряду с указанными личными:

аффиксами 1 и 2 л. встречаются более полные: ди — для 1 л., ду — для 3 л. Когда глагол имеет эти полные аффиксы, лицо глагольного действия является точно обозначенным и без личных местоимений, например: сым. дипп^о: «я плету», купп^о: «ты плетешь», дупп^о: «он плетет», дъ^опп^о: «она плетет» и т. д.

Число. В кетском языке различаются только два числа — единственное и множественное; единственное число имеет нулевой аффикс, множественное — аффикс «н».

Лицо и число представляют собой важнейшие структурные элементы кетского глагола — они указывают начало и конец слова; в рамке между ними размещаются аффиксы всех остальных грамматических категорий как и особые аффиксы или слова, конкретизирующие значение различных корневых элементов с лексическим значением, входящих в состав основы данного глагола.

Основа. Привычные выражения «основа» или «корень» глагола для кетского языка мало подходят, так как в нем нет глаголообразующих аффиксов; кроме того, нередко корневая морфема, состоя только из одной фонемы, полностью сохраняет значение данной части речи.

За наименее более подходящего термина мы употребляем термин «основа» для обозначения совокупности морфем, которые в данном парадигматическом ряду не изменяются. Основа глагольного слова в целом представляет собой, таким образом, ту его часть, которая находится между аффиксами лица и числа субъекта действия. При таком понимании основы ее выделение в каждом конкретном случае не представляет особых затруднений.

Несколько более сложную задачу представляет собой выделение основ времен, вида, наклонения, залога и рода процесса. Проще всего отделяются при анализе в последовательном порядке справа налево сначала аффиксы рода процесса, потом аффиксы вида. Аффиксы времени, наклонения и залога помещаются внутри слова и поэтому после их отделения остается часть слова с разрывами. Приведем пример по форме бутлобедабет «он работает»:

лобедабет — отделены аффиксы лица и числа;

лобедабе — отделен аффикс вида;

лобед-бет — отделен аффикс времени;

лобеда-ет — отделен аффикс залога;

лобед--е- — отделены грамматические аффиксы определяемой подосновы;

ло-е-е- — отделены все грамматические аффиксы.

После отделения всех грамматических показателей остаются только морфемы с лексическим значением, представляющие собой, как увидим дальше, корневые элементы. Легче

А. П. Дульзон

КЕТСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1968

происхождение которой представляет крупный интерес вследствие того, что они, антропологически отличаясь от своих соседей и обнаруживая в своей культуре черты далеких южных культур, говорят на уникальном языке, не имеющем прямого родства ни с одним другим живым языком. До последнего времени этот язык оставался мало изученным и непонятым из-за ошеломляющего многообразия его грамматических форм. В данной книге описывается строй кетского языка на основе огромного материала, собранного в течение 20 лет во всех местах проживания его носителей. Автору удалось разгадать систему построения этого своеобразного языка и выяснить его связи с другими языками, относящимися к глубокой древности. Книга представляет интерес для лингвистов, этнографов, историков и антропологов, вообще для всех, интересующихся путями развития языка человека в древнейшие времена.

A. DULSON

THE KET LANGUAGE

Ответственный редактор — член-корреспондент Академии наук СССР, профессор доктор В. А. Аврорин

LOAN STACK

Индекс 7-1-1